

3. Солганик Г. Я. Цит. по «Современная газетная публицистика: Проблемы стиля». — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1987. — 120 с.
4. Пром Н. А. Спортивный репортаж как речевой жанр газетно-публицистического стиля // Филолог. науки. Вопр. теории и практики. — Тамбов: Грамота, 2008. № 2. — С. 96–101.
5. Трубченинова А. А. Эмотивность и оценочность в немецком газетном спортивном дискурсе: автореф. дис. ... канд. филолог. наук : 10.02.04 / Моск. гос. лингвист. ун-т. — М., 2006. — 24 с.
6. Бойкова Н. Г. Репортаж // Современная газетная публицистика: Проблемы стиля. — Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1987. — С. 77–83.

* * *

УДК 32.019.5

doi:10.18720/SPBPU/2/id23-112

АКТУАЛИЗАЦИЯ ВОЕННОЙ МЕТАФОРЫ В СОВРЕМЕННОМ ОЛИМПИЙСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Быкова Елена Владимировна, Гавра Дмитрий Петрович

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В статье авторы доказывают, что российские государственные медиа использовали коммуникативные стратегии комплексной гибридной войны на основе военной риторики и языка спецслужб в ответ на провокацию с допинг-пробой Камилы Валиевой на Олимпиаде 2022. Медиастратегия маркируется как объявление войны против российского спорта и страны в целом. Авторы делают вывод, что сегодня большой спорт и крупные спортивные мероприятия выступают в качестве смыслообразующего поля для политической мобилизации и боевых операций когнитивных войн.

Ключевые слова: военная метафора, спорт, массмедиа, олимпиада, когнитивная война.

MILITARY METAPHOR IN MODERN OLYMPIC MEDIA DISCOURSE

Bykova Elena Vladimirovna, Gavra Dmitry Petrovich

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

Abstract. The authors of the article prove that in response to the provocation with the doping test of figure skater Kamila Valieva at the 2022 Olympics, Russian state media used the communication strategies of a complex hybrid war. The journalists used the language of military rhetoric and the vocabulary of the special services. The authors of the article conclude that today big sport and major sporting events are becoming a media field for political mobilization and cognitive warfare.

Keywords: military metaphor, sport, mass media, olympiad, cognitive war.

Введение

Спорт высоких достижений и Олимпиада сегодня рассматриваются как индустрия, приносящая миллиардные прибыли [5]. Однако спортивная сфера в силу ее медийности выступает полем формирования дихотомий: «мы — они», «свой—чужие», «друзья — враги», «победа — поражение», «добро — зло», поэтому государственная принадлежность победителей и побежденных на спортивных состязаниях обладает политическим содержанием (победа Джесси Оуэнса в нацистском Берлине на Олимпиаде—1936 или афро-американских легкоатлетов в Мехико—1968). Сегодня политизация крупнейших спортивных событий становится показателем острых международных конфликтов и превращается не только в площадку экономического, политического и ментального противостояния [1], но и становятся инструментом давления, что проявляется в виде санкций, бойкотирования, недопуска, дисквалификации спортсменов стороны конфликта. Борьба за «чистоту спорта» под «анти-допинговыми знаменами» после Олимпиады—2014 в Сочи трансформировалась в борьбу с самой Россией, что привело к радикализации взаимоотношений с международными спортивными организациями. Российский большой спорт намеренно и демонстративно

исключен из того, что западные, подчеркнем, именно западные чиновники от спорта, сконцентрировавшие власть в МОК и международных федерациях, называют «мировым спортивным движением». В создавшейся ситуации ряд экспертов от российского спорта начинают сомневаться в олимпийском движении, точнее, в его нынешней вестернизированной неокOLONIALISTСКОЙ версии [4].

В современном медиатизированном мире, где важнейшие смыслы формируются в массовом сознании посредством массмедиа и социальных сетей [9, 10, 11] спортивная сфера превращается в важнейший резервуар объективной информации о голах и секундах, которую заинтересованные акторы превращают в инструмент манипулирования и политической борьбы. Массовой аудитории навязывают восприятие спортивных соревнований как противостояния ценностей, идеологий, «сил добра и зла». Авторитетными социологами и политологами спортивные мероприятия рассматриваются как суррогат войны [12], а иногда даже метафизического противостояния «Своих» и «Чужих», где победитель может быть только один и победитель получает все [13].

Для иллюстрации технологий воздействия на массовое сознание мы выбрали ситуацию с допинг-про-

бой российской фигуристки Камиллы Валиевой на Пекинской олимпиаде–2022 [7]. Важно отметить, что данный инцидент и его медиарефлексия имели место еще до начала Специальной военной операции 24.02.22. Это значит, что воздействие фактора СВО на характер медиадискурса в этот период можно исключить. По существу в данном случае мы имеем возможность выявить фоновые показатели политизации данного спортивного инцидента.

Материалы и методы исследования

В цифровой среде технологии распространения и производства контента информационного противоборства существенно изменились технологически, но цель осталась неизменной и ее достижение проводится в полном соответствии с принципами ведения когнитивной войны [2]. Термин «когнитивная война» недавно вошел в академический и профессиональный дискурс, хотя принципам ведения этого типа противостояния уже более тысячи лет. Вспомним классический трактат Сунь-Цзы «Искусство войны» [8] и переведем его стратегические рекомендации в поле спортивной коммуникации: разлагайте все хорошее, что есть в стране противника (лидерство в определенном виде спорта); вовлекайте видных деятелей в критику происходящего (посты лидеров общественного мнения в социальных сетях с изложением нелицеприятного мнения о допинг-скандале); подрывайте престиж руководства (обвинения руководства спорта в коррупции); разжигайте ссоры среди граждан страны противника (полемика по поводу участия / неучастия в соревнованиях под нейтральным флагом); подрывайте моральное состояние соперника, сломите волю к сопротивлению (лишение заслуженных олимпийских медалей, пересмотр судейских решений); обесценивайте традиции (выход на награждение не под государственный гимн, а под музыку П. Чайковского), будьте щедры в покупке информации у сообщников (казус Родченкова) и т. п. Все эти коммуникативные практики можно в полной мере обнаружить в западном медиадискурсе по отношению к российскому спорту в целом и применительно к инциденту с К. Валиевой, в частности. Но возникает вопрос, а какую информационную политику противопоставили этой информационной агрессии российские медиа в этот период, какие метафоры использовали, какое видение ситуации предлагали своим аудиториям?

Эмпирическую базу исследования составили статьи, извлеченные из электронных версий российских федеральных газет за период с 10.02.2022 по 20.02.2022, на тему допингового скандала с помощью системы Semanticforce.net. по ключевому слову «Камила Валиева». В отобранных текстах выделены метафоры войны, в которых реализован наступательный характер речевого поведения автора материала, так как «метафоричность — один из важнейших признаков современной агитационно-политической речи» [9, с. 4].

Результаты исследований и их анализ

Гипотеза. Российские медиа маркировали инцидент с Камиллой Валиевой как эпизод стратегической когнитивной войны обобщенного Запада против России. Именно поэтому в российском медиадискурсе применялись речевые приемы, которые ориентировали аудиторию на интерпретацию данного инцидента как элемента общей стратегии ответа на агрессию в боевом противостоянии. Типологию военной метафоры [3] по внутренней семантике допустимо экстраполировать на акторов, задействованных в допинг-скандале с К. Валиевой на пекинской Олимпиаде:

1. **Бой, ответ на атаку/провокацию, использование средств ведения войны** — допинг-скандал: *Западные СМИ раздули историю с «допингом» Валиевой*; является *провокацией* с целью эмоциональной *дестабилизации* фигуристки (Sputnik 09/02/22); большинство россиян *считает провокацией* скандал с фигуристкой Валиевой (КП 10.02.22); назвал все происходящее бредом и *провокацией* (Спорт 09.02.22); не нужно *заниматься истерией* (КП 09.02.22); очередная *нападка* на российский спорт (Нез. Г 10.02.22); фактически *торпедировал сборную России* (КП); после этих суток *кромешиного ада*, когда ты между *крушением* карьеры или полным оправданием; *гибридные информационные атаки* (КП 10.02.22);

2. **Армия, боевое подразделение, методы боевых действий** — команда российских спортсменов: Камиле Валиевой, *завоевавшей* «золото» в командном зачете (РГ 01.02.22); *предрекали победу* в женском турнире (Спорт 09.02.22); наша чемпионка *завоюет* медаль любого достоинства в этих состязаниях; *выстоять в этой битве* (РИА 15.02.2022); *взять реванш за обидное поражение*; в *честной борьбе сразиться* за медали; первой же из россиянок, *штурмовавших* тройной аксель; *истерзанная* нервотрепками и развешивающей *боевой настрой* томительной неопределенностью, за такой *подвиг* уже можно давать *звание героя*; знаменитым *бойцовским* характером; *грозной соперницей*; *решающая битва* за звание олимпийской чемпионки (РИА 15.02.2022); западная пресса *ополчилась* против России и Валиевой (Нов. Г 16.02.2022).

3. **Участники боевых действий** — Россия и коллективный Запад: *дамоклов меч устрашающе нависает* не только над *героической победой* наших фигуристов (РИА 12.02.2022).

4. **Результаты войны** — решение МОК и WADA: *брать в заложники* юную девушку; «рус, *партизан, сдавайся!*»; публичная *эзекуция* Валиевой; для нас больше секретов — в этой части *гибридной войны Запада с Россией* — нет; да, *войны, войны* под лозунгами «чистого спорта», «*войны* с употреблением допинга»; остановить Камилу — *Остановить Россию*.

Выводы

Исследование подтвердило не только частную гипотезу о политизирующих коммуникативных стратегиях медиа применительно к конкретному спортивно-му инциденту с отдельной спортсменкой, но и более

общий тезис о том, что большой спорт и крупные спортивные мероприятия выступают в качестве смыслообразующего поля для политической мобилизации, для проведения специальных информационных операций, в конечном счете, для боевых операций когнитивных войн. Большой спорт, призванный объединять и примирять через честное соперничество, в руках тех западных функционеров, кто им сегодня управляет, превращается в свою функциональную противоположность и противоречит философии олимпизма.

Литература

1. Гавра Д. П., Быкова Е. В. Спортивная индустрия в контексте стратегических коммуникаций: базовые характеристики // Российская школа связей с общественностью. — 2017. — № 9. — С. 26–34.
2. Русстрат. Институт международных и политических стратегий Когнитивная война: война нового поколения. Официальный сайт — 2021 — URL: <https://russtrat.ru/analytics/24-dekabrya-2021-0010-7763> (дата обращения 13.02.23)
3. Кулажко С. Специфика использования военных метафор в текстах СМИ // Медиаальманах — 2018 — 6 — С. 118–125.
4. Культуролог Кыласов: «Спорт в России давно не формирует престиж нации. Обнаглевшие нарциссы требуют господдержки и при этом выступают под белыми тряпками» — Текст: электронный // Sports.ru: официальный сайт — 2022. — URL: <https://www.sports.ru/athletics/1113010409-kulturolog-kylasov-sport-v-rossii-davno-ne-formiruet-prestizh-naczii-o.html> (Дата обращения 13.02.2023)
5. Макаров Е. Ментальная и когнитивная войны: вопросы определения, цели и средства / Е. Макаров — Текст: электронный // Геополитика. ru: [сайт]. — 2022 — URL: <https://www.geopolitika.ru/article/mentalnaya-i-kognitivnaya-voyny-voprosy-opredeleniya-celi-i-sredstva> (Дата обращения 13.02.2023)
6. Слободянюк Н. В. Вопросы финансирования индустрии спорта в России / Государственный капитализм в современной экономике: материалы интернет-конф., 11 апр.—16 мая 2011 г. / Рос. экон. ун-т им. Г. В. Плеханова. — М., 2011. — С. 347–350.
7. Сомнительный тест Камилы Валиевой стал причиной переноса церемонии награждения российских фигуристов на Олимпиаде. — Текст: электронный // Комсомольская правда: [сайт] — 2022. — 9 февр. — 2022. — URL: <https://www.kp.ru/online/news/4623292/> (дата обращения 13.08.2023)
8. Сунь-цзы. Трактат о военном искусстве: Перевод и исследование / Н. И. Конрад; Акад. наук СССР. Ин-т востоковедения. — Москва; Ленинград: изд-во и 1-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР, 1950 (Ленинград). — 404 с.
9. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000): монография / А. П. Чудинов. — Екатеринбург: УрГПУ, 2001. — 238 с. ISBN 5-7186-0277-8
10. Castells M. (2009). Communication Power. Oxford: Oxford University Press;
11. Couldry N. & Hepp A. (2016). The Mediated Construction of Reality. Cambridge, UK; Malden, MA: Polity Press.
12. Hepp A. (2020). Deep mediatization. London and New York: Routledge.
13. Philip A. D'agati (2018) Surrogate war: politics of conflict in sports and space, International Journal of Sport Policy and Politics, 10:3, 451-467, DOI: 10.1080/19406940.2017.1410208
14. Gerald R. Gems (1999) Sports, war, and ideological imperialism, Peace Review, 11:4, 573-578, DOI: 10.1080/10402659908426309

* * *

УДК: 330.34:796
doi:10.18720/SPBPU/2/id23-113

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

Догонова Наталья Александровна, Мохова Кристина Романовна

Национальный государственный Университет физической культуры, спорта и здоровья имени П. Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В статье рассматривается развитие экономики физической культуры и спорта в условиях санкций. Авторы анализируют основные взаимосвязанные проблемы развития отрасли и трансформации роли национального суверенитета в новых геополитических реалиях.

Ключевые слова: экономика спорта; санкции; спортивный суверенитет; политизация спорта; модель финансирования спорта.

DEVELOPMENT OF THE ECONOMY OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS IN THE CONDITIONS OF SANCTIONS PRESSURE

Dogonova Natalia Alexandrovna, Mokhova Kristina Romanovna

Lesgaft National State University of Physical Education, Sport and Health, Saint Petersburg, Russia

Abstract. The article deals with the development of the economy of physical culture and sports in the context of sanctions. The authors analyze the main interrelated problems of the development of the industry and the transformation of the role of national sovereignty in the new geopolitical realities.

Keywords: sports economics, sanctions, sports sovereignty, politicization of sports, sport financing model.